

В. ЯШИН

«Лявоны»

«Ой, рана-а на Ивана-а...» — пронзает тишину зала высокий мужской голос. И чудится, будто эхо стелется за деревенской околицей, проплывает росными лугами вдоль речки и взмывает сквозь дремучие лесные чащобы к поднебесью, долетает до нас как отзвук далеких народных гуляний.

Народная песня — сколько в ней близкого, созвучного нашим чувствам!

«О-ой, ра-на-а...» — мягко вторит солисту ансамбль мужских голосов. Песня звучит первозданно, так, как певалась дедами и прадедами. Но вот в музыкальную ткань, не нарушая ее целостности, вплетаются негитрые народные инструменты: лира, дудка, бубен, затем гитара, ударные, и интонации старинной обрядовой песни сливаются с современными ритмами.

На сцене парни в ярких национальных костюмах, с увлечением, свежо и ново поющие про древнюю Белую Русь, про родную свою белорусскую землю, в которую уходит корнями все

В РИТМЕ СЕРДЦА

их творчество. «Песняры» — белорусский вокально-инструментальный ансамбль, лауреат Всесоюзных и международных конкурсов, лауреат премии комсомола Белоруссии, лауреат премии Ленинского комсомола 1977 года — заявили о себе «в полный голос» осенью 1970 года в Москве, на IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. Со званием лауреата ансамбль получил право на самостоятельную программу и начал путь исканий, радостей и огорчений, поражений и убедительных побед. Все эти годы ансамблю сопутствовала популярность. В чем секрет этой завидной стабильности, этой поразительной способности «Песняров» быть всегда в «форме»?

Ответить на эти вопросы однозначно, без рассмотрения основных принципов организации ансамбля, всего творческого пути, без попытки заглянуть в «лабораторию» этого коллектива, конечно, невозможно.

Бытует мнение, что взлет «Песняров» в 1970 году был хотя и заслуженным, но уж очень стремительным, даже несколько неожиданным. Поэто-

«Лявоны».

му их историю надо рассматривать скорее с предыстории.

В 1965 году в рядах Советской Армии судьба свела четырех музыкантов: Владимира Мулявина, Леонида Тышко, Валерия Яшкина и Владислава Мисевича. У всех позади была учеба в музыкальных училищах, на отделениях народных инструментов. Из них только Мулявин уже в то время — музыкант-практик: в солдатской тумбочке у него, совершенно «не по уставу», вызывая постоянные нарекания педантичного старшины, вороха нот, где прекрасно уживались Бах и Вивальди, Вилла Лобос и Дэйв Брубек.

Но понадобилось еще несколько лет, чтобы они нашли нечто общее, свое, заставившее уйти из разных коллективов и окончательно объединиться для совместной работы. Этим «общим, своим» стал песенный фольклор, обработкой и популяризацией которого занялись ребята, объединившись в 1969 году в вокально-инструментальный ансамбль «Лявоны». В ансамбль влились новые музыканты: Валерий Мулявин (ритм-гитара) и Александр Демешко (ударные).

Перед зрителями предстают лихие парни, чем-то очень похожие на давних деревенских предков, имя которых они взяли *, веселые, знающие себе цену.

В ансамбле шел каждодневный, до предела напряженный процесс становления, поиска и утверждения собственного творческого «я», связанный с преодолением многих трудностей как субъективного, так и объективного характера.

На Западе «биг-бит», достаточно интересное и вполне заслуживающее внимания явление музыкальной жизни, очень быстро принял уродливые формы, поставив свои завоевания в угоду шумному коммерческому успеху. Перед музыкантами «Лявонов» вста-

* Лявон — это молодой герой белорусского фольклора, похожий своей простотой и мудростью на русского Иванушку.

ла сложнейшая задача: своим творчеством доказать, что «биг-бит» как музыкальное направление имеет право на жизнь в разнообразных формах, художественно, эстетически и, наконец, нравственно приемлемых для нашего зрителя. Сейчас, оглядываясь назад, невольно думаешь, сумели бы они доказать право на существование своего ансамбля, если бы не абсолютная вера друг в друга, постоянное чувство локтя и та прекрасная, пройденная ими вместе школа, именуемая армией, где как нигде познается: «кто есть кто?».

Ансамбль «Лявоны» не только с честью преодолел все трудности «роста», но и блестяще доказал, что «бит», как это было ранее с джазом, вступив во взаимодействие с богатыми национальными традициями, может получить совершенно новое, интересное толкование, которое выразилось в первую очередь в не совсем привычном сочетании народной манеры пения с новой для бит-группы гармонией. С музыковедческой точки зрения, она, возможно, и не нова, но ансамбль обратился к тому, мимо чего проходили его коллеги по жанру, — славянской мелодике с соответствующей гармонизацией: в традиционный биг-битовый состав были введены дудочка, цимбалы, лира, скрипка. Смело разрабатывая фольклорные элементы, ансамбль показал себя новатором жанра, возглавив целое направление, именуемое «фольклорный бит», когда в основу произведения положена народная песня в соответствующей обработке с активизацией ритмической основы.

Поиск стал девизом ансамбля на все последующие годы и одним из ответов на вопрос о стабильности его популярности.

Творческое кредо белорусских музыкантов обозначилось с первых же шагов:

*...И через модное звучанье гитарное, —
Как это ни удивительно, —*

*Можно. прекрасно песней старую
Поговорить с новым зрителем... —*

утверждали «Лявоны» в своих хоть и наивных, но абсолютно точных по мысли первых стихах.

Почему музыканты избрали именно народную песню? Многие из участников ансамбля занимались в музыкальных училищах народной музыкой, поэтому с первых шагов было серьезное отношение к предмету, близкому и знакомому музыкантам. «Лявонов» привлекали мягкость, лиричность, напевность белорусских народных мелодий, а главное, они знали свои песни. Их радовала возможность создать оригинальный коллектив с совершенно оригинальным репертуаром, глубоко национальным и остросовременным по форме. Ведь к этому времени у нас появилось большое количество эстрадных ансамблей, сочетающих вокал и инструментальную группу, например, «Поющие гитары» в Ленинграде, «Веселые ребята» в Москве и другие. Белорусские музыканты не стали повторять никого.

Стать активным пропагандистом и популяризатором песенного искусства своего народа и через соединение, казалось бы, несоединимого — неброской проникновенной народной песни с яркостью современных аранжировок, заставить молодых и молодых заново открывать для себя народные мелодии — вот основные задачи, которые поставил перед собой ансамбль.

«Лявоны» со свойственным им энтузиазмом принялись за осуществление поставленных задач, но нередко молодежь довольно сдержанно воспринимала старинные песни, хотя и оригинально аранжированные. Поскольку свое творчество «Лявоны» адресовали прежде всего молодежи, ансамбль в целях завоевания «своей» аудитории пошел на некоторые компромиссы: стал петь песни «Битлз» и других зарубежных групп. Тут-то и подстерегали ансамбль, пожалуй, са-

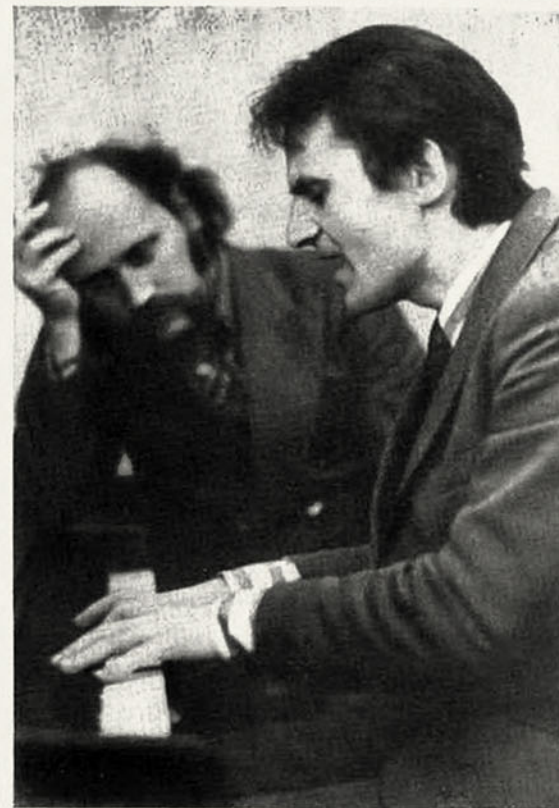
мые большие за всю его творческую биографию неудачи, так как зарубежные песни вызывали оvation «битломанов», отзывавшиеся болью и растерянностью в сердцах музыкантов, ибо выбивали почву, на которой строилась идейная позиция «Лявонов». Ансамбль решил обратиться к советской песенной классике. С появлением песен советских композиторов ярко выраженной гражданственности — «Трубачей» Е. Гришмана, «Темной ночи» Н. Богословского, «Хатыни» И. Лученка — неизмеримо расширился творческий диапазон ансамбля.

Новое название «Песняры» теперь как нельзя более точно выражало творческую, идейную позицию коллектива. Песнярь — не просто певец, но и поэт, сказитель, воспевающий свою родную землю, свой народ.

II. «Песняры»

Вот такими песнярами родного края со своей четкой гражданской, художественной позицией, определившейся за годы поиска, появились белорусские музыканты в Москве в октябре 1970 года на IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, с которого началось признание этого самобытного коллектива. Конкурс явился еще одним своеобразным испытанием «Песняров» «на прочность».

В I туре ансамбль исполнил цикл песен гражданского звучания. И если «Трубачи» прозвучали для зрителей как знакомство с неизвестным дотоле ансамблем, то после исполнения «Темной ночи» в зале на несколько мгновений воцарилась тишина, свидетельствующая о потрясении зрителей, а последовавший затем взрыв аплодисментов опрокинул незримые барьеры между восторженным залом и взволнованными музыкантами. Специально написанную для ансамбля Игорем Лученком песню «Хатынь» — песню-балладу о пепле сожженных хат, о жертвах войны и бесчеловечно-

Творческий поиск (В. Мулявин и И. Лученко).

сти, песню-реквием, песню-обвинение — председатель жюри народная артистка РСФСР Н. А. Казанцева назвала «событием, выходящим за рамки конкурса», зрители приветствовали песню, стоя скандируя: «Бра-во, «Песняры»!».

На II туре «Песняры» исполнили три белорусские песни, абсолютно разноплановые, обнаружив многогранность своего дарования. Песня Ю. Семеняки «Ты мне весною приснилась», необычайно мелодичная, построенная на интонациях народных песен и городского романса, дала возможность музыкантам продемонстрировать тончай-

«Вологда».

шую нюансировку от мощного форте до невесомого пианиссимо, что совершенно разрушало привычные, устоявшиеся представления о звучании гитарных ансамблей. Еще более непривычно для слушателей вплелись в музыкальную ткань электроинструментов народные инструменты: лира, дудка — в следующей песне «Ой, рана на Ивана». И наконец, песня В. Иванова на стихи народного поэта Белоруссии Максима Танка «Аве Мария» потребовала от исполнителей высочайшего такта в переходах от мелодекламации к вокально-инструментальной партитуре, от современной ритмико-гармонической основы к хоралу.

После отличного выступления в заключительном III туре белорусский вокально-инструментальный ансамбль «Песняры» официально объявляется лауреатом IV Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

Этот так счастливо закончившийся для «Песняров» конкурс расставил точки над «и» в вопросах репертуара, поисков своего лица, направления. Основной программ сольных концертов

стали народная песня, произведения советской песенной классики, то есть те народные мелодии и те современные песни, которые, прожив долгую и славную жизнь на памяти одного поколения, возрождаются и вновь становятся откровением для следующего.

С самого начала «Песняры» стремились быть ансамблем для всех, собирая в концертных залах совершенно разную публику: тут и серьезные отцы и резвые дети. Молодежь привлекали напряженный, четким ритм, оригинальность трактовки песенного наследия, людей старшего поколения — возможность услышать любимые народные песни, прекрасный вокал, открытая народная манера исполнения, верность фольклорным традициям.

Вопрос ухода и появления в ВИА новых музыкантов всегда сложен. И прием новых членов в уже сложившийся коллектив — процесс трудный

и должен осуществляться, что, кстати, является одним из основных принципов «Песняров», не только по музыкальным, но и чисто человеческим качествам. К многочисленным музыкантам, желающим попасть в ансамбль, предъявлялись определенные требования, и главные из них: быть не просто «добротными» исполнителями, но и единомышленниками по творчеству, целиком и полностью принимающими идейную и художественную платформу коллектива, его эстетику, направление, творческую манеру. Предполагались общность вкусов, симпатий, взглядов на жизнь, готовность не только разделить успех, но и поддерживать товарищей в случае разочарований, временных неудач, которые неизбежны на тернистом пути творчества. Способность к подвижничеству, к постоянному самоконтролю и житейским ограничениям ради общего успеха, ради дела, которому решил посвятить себя, — вот жизненное кредо его участников. Не всех музыкантов устраивали эти требования — не все музыканты устраивали ансамбль.

Искусство ансамбля словно рождается на глазах в постоянно обновленном движении, жестах, интонациях. Ведь раз и навсегда заученных интонаций у «Песняров» нет, они никогда не поют одну и ту же песню одинаково — это результат художественного воплощения основных принципов работы над песней, заложенных Мулявиным-аранжировщиком на самых первых репетициях с ансамблем. Приносая на репетиции не выписанную «от ноты до ноты» аранжировку, а лишь основное художественное решение песни, он предоставлял музыкантам полную творческую свободу, призывая их к сотворчеству, а не превращая в слепых исполнителей воли аранжировщика. Работа над песней продолжалась в творческой атмосфере, где каждый стремился внести в создание произведения свою лепту.

Путь песен от первой репетиции до исполнения на эстраде очень разный. Сразу, буквально с двух-трех репетиций «пошла» известная «Косил Ясь коношину». Успех ее предопределен удачно найденным сопоставлением оригинальных вокального и инструментального рефренов внутри самой песни.

Довольно быстро «запелась» и сложная по замыслу «Реченька». Решено было петь ее без сопровождения. Но за счет усложнения гармонии и тонкой нюансировки предполагалось придать «Реченьке» современную «оправу», которая позволила бы еще более заискриться ее краскам и образам. Вся песня куплетно строилась на контрастах.

«Ой, реченька, реченька, чаму ж ты не полная», — едва слышно начал ансамбль. Затем, как бы растекаясь в сложные гармонии, звуки становились зримыми, многозначными, и уже становилась осязаемой прохлада вод, улавливались суетливые гребни волн, подгоняемых речным ветерком...

Но вот стремительно взлетает вверх голос Мисевича, и почти колоратурно, по-женски звучит жалоба речки: «А как же мне полной быть?» — горькая, безысходная. «Люли-люли...» — вновь едва слышно продолжает ансамбль грустную колыбельную несущей свои воды реке...

Шуточные народные песни зачастую сами подсказывали решение их в духе своеобразных жанровых сценок из сельской жизни. В песне «Скрипят мои лапти» главную роль неожиданно сыграла лира. Сами по себе «скрипучие» звуки лиры, извлекаемые на одной жильной струне, во время отыгрыша между куплетами как бы подчеркивали ироническое отношение сегодняшнего солиста к предмету восторгов его далекого предка — влюбленного деревенского парня, идущего к своей Ганульке в прекрасно скрипучих лыковых лаптях. В конце песни лира про-

должает имитировать скрип лаптей, и восторженный жених под общий хохот убегает за кулисы.

Но иные песни, пройдя многократные репетиции, навсегда откладывались в сторону, ибо музыкантам после долгих поисков, споров становилось очевидным, что та или иная песня — не для ансамбля, и не потому, что плоха, а только потому, что она «не ложится» на манеру, стиль, на те выразительные средства, которыми пользуется ансамбль, трактуя то или иное произведение.

«Песняры» отбирали те песни, которые сродни им по духу, по мелодике, которые, пройдя через «лабораторию» ансамбля, сохраняли свою первозданность и в то же время являли новые качества, обретали вторую жизнь, максимально выявляя при этом творческий потенциал коллектива.

Процесс обновления песни продолжался на сцене от концерта к концерту, и исходило это уже от Мулявина-аккомпаниатора. Вслушайтесь в его гитару, живущую вместе с песней. Она радуется и плачет вместе с певцами, бесконечными пассажами и интересными гармоническими наслоениями оттеняя чувства, вложенные в песню, как, например, в одухотворенной «Александрине» или печальной «Купалинке». И остальные музыканты участвуют в этом удивительном «сиюминутном» творчестве, заставляя старые песни звучать от концерта к концерту каждый раз по-новому. Таким образом в ансамбле претворяется одна из важнейших народно-песенных традиций — импровизационность.

Немало интересных приемов нашел и использовал ансамбль в процессе работы над современным прочтением народной песни. Любопытна, к примеру, история появления и новой трактовки старинной белорусской песни «И туды гора, и сюды гора». Ансамбль записал ее из уст старой Ганны Соколовской,

«Песнь о доле».

для которой песня эта была воспоминанием о далекой деревенской юности, проведенной в белорусском Полесье. Из большого количества куплетов, напетых Соколовской, музыканты отобрали наиболее интересные и аранжировали их. Был применен прием ва-

риантности в чередовании каждый раз изменяющихся гармонически и ритмически куплетов.

Высокая вокальная культура, хорошая ансамблевость, проявляющаяся в слиянии голосовых созвучий, позволяют «Песнярам» успешно справляться со сложным приемом а капелла — петь без сопровождения в исконно народной традиции.

Все участники ансамбля играют на нескольких инструментах, поют; и главный творческий «козырь» «Песняров» все-таки в том, что «голоса» певцов и инструментов, дополняя друг друга, сливаются и рождают звучание одного необычайно многозвучного инструмента! В своих аранжировках, прежде чем выйти на «бит», исполнители тщательно воспроизводят мелодию песни, дают «поиграть» всем ее оттенкам.

Ансамбль обращается и к произведениям вокальной публицистики. Именно гражданская тема героической истории советского народа вызвала появление в ансамбле песен-

баллад. Одной из первых была «Хатынь» И. Лученка на стихи Н. Петренко. Построенная на вокальном рефрене, цитирующем подлинную белорусскую мелодию, решенная скупыми музыкальными средствами, сопровождаемая скорбным колокольным звоном, она в исполнении «Песняров» обрела особую внутреннюю силу.

Строгость, значительность темы потребовали и очень точного, лаконичного режиссерского решения. Впечатляющими оказались застывшие, как изваяния, фигуры певцов, повествующих людям о содеянном злодеянии, их предельно строгая манера исполнения.

С появлением двух произведений В. Мулявина на стихи А. Кулешова — «Баллады о комсомольском билете» и «Баллады о четырех заложниках», — принесших «Песнярам» звание лауреатов на X Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине, балладный жанр прочно закрепляется в репертуаре ансамбля.

Со временем, когда стал совершенно ясным стиль, манера «Песняров», с ними охотно начинают сотрудничать композиторы, предлагая произведения, написанные уже с учетом специфики ансамбля. Так, помимо песен И. Лученка, у которого на долгие годы установилась с ансамблем прочная творческая дружба, в их репертуаре появляются песни В. Шаинского, А. Баснера, А. Пахмутовой. Песня «Белоруссия» А. Пахмутовой на стихи Н. Добронравова, получившая большую известность, заняла в программе почетное место своеобразной песноточкой, которой «Песняры» открывают каждый свой концерт. Несомненной удачей можно считать и «Беловежскую пушу», изобретательно аранжированную пианистом ансамбля Анатолием Гилевичем.

Совершенно неожиданно был введен в бит-инструментарий баян, зазвучавший в песне Б. Мокроусова «Вологда». Именно баян позволил ансамблю перекинуть мостик между «вчера» и «сегодня», и «вчерашняя» песня прозвучала в исполнении ансамбля искренне и убедительно, став одной из самых популярных песен года.

В отдельных номерах программы, например в инструментальных пьесах, где музыканты не связаны тесно с микрофонами, ансамблем используются некоторые театральные приемы. Вот как, например, выглядит вступительная инструментальная пьеса на тему белорусской народной песни «Солнце рано засветило».

Открывается занавес. Несколько мгновений на сцене абсолютная темнота, но вот... забрезжил рассвет, и постепенно на бледно-голубом фоне задника вырисовывается фигура склоненного над барабанами парня в белорусском костюме, спокойно, мерно посапывающего во сне. Тишина, покой... чу... издали доносится тремолирующий звук дудочки, и, как эхо, отзывается ей протяжным пением ли-

ра. Может быть, это хлопцы-музыканты, возвращающиеся под утро с затянувшегося веселья? Звуки приближаются, и на сцене действительно появляются два хлопча-музыканта в белорусских костюмах, играющие на народных инструментах.

Увидев спящего барабанщика, хлопцы, не сговариваясь, решают подшутить над ним и, подкравшись к нему с двух сторон, начинают громко наигрывать озорной мотив белорусской народной песни «Солнце рано засветило». Встрепенувшись от неожиданности, барабанщик начинает спросонья хаотично бить по барабанам, но затем, узнав своих хлопцев, приходит в себя, и барабаны начинают выбивать четкий ритм, на котором строится вся дальнейшая композиция песни. На этот призывный ритм пробуждающегося дня из-за кулис выбегают хлопцы-музыканты с гитарами, подхватывают мелодию, размахивая гитарами, как косами, имитируя косьбу. Энергичная мелодия, веселые, получающие удовольствие от работы косцы... Здравствуй, новый трудовой день!

Эволюция ансамбля от трактовки незамысловатых песен к реализации крупных песенных форм привела «Песняров» к рождению своеобразного театра со своими законами внутренней драматургии, стилистикой, поэтикой, своим лицом. Речь идет о создании «Песнярами» музыкального спектакля крупной формы, оперы-притчи в семи картинах «Песнь о доле» (либретто В. Яшкина, музыка В. Мулявина), в основу которой положена лирика великого белорусского песняра, певца родного края и доли народной Янки Купалы. Обращение к поэту, творчество которого очень близко к народному, очень логично для коллектива, с самого начала своего пути в искусстве продемонстрировавшего решимость развивать фольклорные традиции. «Песняры» ранее не раз обращались к купаловскому сло-

ву, с большим успехом исполняя, к примеру, песни И. Лученка «Наследие», «Любовь». Но здесь совершен принципиально новый, важный шаг в дальнейшем росте ансамбля.

Мир купаловских образов открылся вдруг в несколько неожиданном эстетическом качестве. «Песнь о доле» — это полный драматизма рассказ о нелегкой судьбе народа, прошедшего через тяжелые испытания и невзгоды.

Действие открывается своеобразной увертюрой, в которой Купала приглашает зрителей «в минувший век», чтобы рассказать, «как тут горестно и тяжело жил наш бедный люд». Увертюра, полная динамики, экспрессии, усиливается сопровождающими ее цветовыми композициями. Слово откликается на эту «цветовую песню», в зале возникает мелодия, которую наигрывают на лире, дудочке, скрипке идущие между рядами музыканты. Они как бы ссылают всех на предста-

вление, где пройдет перед зрителями жизнь мужика от рождения до смерти.

Эпилог переносит зрителей в наши дни. Только с обретением воли, к которой страстно звал Купала, человек обрел право на счастье, на светлую долю.

Этот впервые созданный в нашем эстрадном искусстве песенный спектакль на фольклорной основе трудно отнести к какому-нибудь из известных музыкальных жанров: на постановке сказались влияние обрядово-хоровых композиций и народного площадного театра.

Найденная «Песнярами» форма позволяет показать развитие образов с драматической напряженностью, сохраняя приоритет музыки весьма современной, отмеченной достижениями искусства сегодняшнего и в то же время идущей от народных песенных традиций.

«Песняры» не изменили себе, своему стилю — в «Песни о доле» мы находим тот же сплав современной эстрадной и народно-песенной музыки, что и в концертных программах... — писала газета «Правда». — Постановка «Песни о доле» находится как бы на полпути от музыкальной эстрады к музыкальному театру. При этом спектакль получился цельным, в нем есть

единство настроения. Полная театрализация здесь вряд ли была бы возможна».

В этом спектакле — очередная проверка творческого потенциала ансамбля на пути к более сложным будущим постановкам.

Продолжая свои лучшие традиции, «Песняры» вновь в напряженном творческом поиске.